

УДК 343.98
ББК 67.522.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ «НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»¹

А.В. Боровков

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при производстве допроса в процессе расследования налоговых преступлений. На основе анализа данных практики судебного разбирательства подобной категории уголовных дел приведены основные рекомендации по совершенствованию тактики допроса подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: допрос; тактика; психология личности; подозреваемый; обвиняемый; налоговые преступления; предварительное расследование; тактический прием; психологический контакт.

Несмотря на существующие в теории различные подходы к расследованию «налоговых преступлений» [10; 11], можно выделить следующие основные следственные действия, проводимые на его первоначальном этапе: обыск; выемка бухгалтерских и иных необходимых документов; осмотр документов, помещений; допрос свидетелей, подозреваемого (если уже предъявлено обвинение, то обвиняемого). О значительной роли допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, свидетельствуют данные изучения следственной практики²: на производство всех видов допроса приходится более 62 % всего рабочего времени следователя, что позволяет сделать вывод о центральном месте данного следственного действия, без которого не обходится ни одно производство по уголовному делу.

Данные анкетирования и интервьюирования показывают – 53 % следователей, стаж работы которых составляет свыше 3 лет, указали, что такое следственное действие, как допрос (особенно – обвиняемого) по преступлениям в сфере налогообложения, является

одним из наиболее сложных. И сложность состоит в том, что допрашиваемый скрывает известную ему информацию, а иногда вообще не желает давать показания, а также в правдивых показаниях могут быть пробелы, неточности, заблуждения и т. п. Кроме того, как отмечают более опытные следователи, для расследования данных преступлений необходимы знания в сфере налогообложения, бухгалтерского учета, анализа и аудита, в связи с чем они, как правило, обращаются за консультацией к специалистам в этой области знаний, что увеличивает временной период подготовки к данному следственному действию.

Поэтому, думается, тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении исследуемых преступлений имеет свои специфические особенности, обуславливаемые их индивидуальными свойствами, уровнем интеллектуального развития, и определяется в зависимости от особенностей занимаемой должности, рода деятельности коммерческой организации и т. п. Особо уделим внимание следующим из них.

Специфика уголовных дел рассматриваемой категории показывает, что следователь при производстве данного следственного действия сталкивается со следующими видами следственных ситуаций:

1) обвиняемый обладает искомой информацией, может и желает объективно и полно передать эту информацию следователю (бес-

конфликтная ситуация) (подробнее о понятии и содержании бесконфликтной и конфликтной ситуации при допросе см.: [4; 5; 8; 9]);

2) обвиняемый обладает искомой информацией, может объективно и полно передать ее следователю, но по различным причинам не желает передавать ее в полном объеме (конфликтная ситуация без строгого соперничества);

3) обвиняемый обладает искомой следователем информацией, но умышленно скрывает или искажает ее (конфликтная ситуация со строгим соперничеством);

4) обвиняемый отказывается от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации (возникает самая сложная как в процессуальном, так и в психологическом плане ситуация допроса).

Большая часть обвиняемых в уклонении от уплаты налогов имеют высшее образование [7, с. 222–236], это интеллектуально развитые люди, которые совершают преступление с прямым умыслом и исключительно по расчету. Поэтому получение правдивых показаний – задача достаточно трудная, а идеальные отношения, установившиеся между следователем и обвиняемым, еще не гарантируют получения ожидаемых следователем результатов.

Учитывая изложенные обстоятельства, как отмечает Г.М. Дашковская [3, с. 129], личная подготовка следователя к допросу обвиняемого предполагает максимальное получение знаний об обстоятельствах, связанных с предметом допроса (о подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) см.: [1, с. 87–90]).

Во время дачи подозреваемым (обвиняемым) ложных показаний наиболее эффективным тактическим приемом является изобличение допрашиваемого во лжи предъявляемыми в ходе допроса доказательствами, прежде всего документами. Однако даже при достаточной совокупности доказательств получить от допрашиваемого правдивые показания бывает непросто. Необходимо учитывать, что допрашиваемый может после ознакомления с доказательствами «приспособить» под них свои ложные показания. Поэтому, убедившись в достоверности предъявляемого доказательства, нужно заранее продумать эффективность его использования. Если доказательства дос-

таточны для изобличения, то прежде всего нужно допросить каждого подозреваемого или обвиняемого по обстоятельствам, связанным с каждым из предъявляемых доказательств, лишив его в дальнейшем возможности отвергнуть это доказательство или изменить свои показания, использовав это доказательство уже в свою пользу. Например, предъявляя руководителю отчет предприятия, содержащий преступные нарушения налогового законодательства, следует допросить его: кто в интересующий период подписывал отчетные документы предприятия, представляемые в налоговую инспекцию, четко отделить функции руководителя от функций главного бухгалтера, для подтверждения умысла (если таковой будет установлен) не только лица, заполнявшего непосредственно бланк, но и лица, отдававшего указания по заполнению документов. Если имеется возможность предъявить доказательства в их логической последовательности (сначала первичные документы и показания продавца или товароведа, их оформлявших; потом учетно-финансовые документы и показания кассира и ответственного лица, принявших товар и выплативших деньги; после этого показания бухгалтеров итоговой бухгалтерии и соучастников), то обычно вначале предъявляются доказательства, касающиеся второстепенных обстоятельств, а затем – более значимых. Однако с учетом личностных особенностей может быть избран и обратный порядок.

Может быть использован и элемент внезапности, для использования которого нарушается обычная последовательность. Не подготавливая к этому допрашиваемого, следователь, например, предъявляет руководителю показания главного бухгалтера, изобличающие его в финансовых махинациях и сокрытии налогов в особо крупных размерах. Следует учитывать, что элемент внезапности может не сработать и поэтому лучше использовать такой тактический прием тогда, когда помимо этого веского, ошеломляющего доказательства имеются и другие, которые позволяют с большой долей вероятности сказать, что преступление совершено допрашиваемым, поскольку однажды использованное доказательство более не привнесет элемента внезапности в допрос. Если в совокупности до-

казательств имеются пробелы, то задачей следователя является не дать допрашиваемому догадаться об этом и восполнить пробелы в ходе допросов. Имеющий четкое представление о пробелах в доказательственной базе обвиняемый или подозреваемый может выдвинуть ложные версии, уводящие следствие с правильного пути, опорочить доказательства, которые на самом деле доказывают его вину, и тем самым создать для расследования серьезные помехи. Криминалистическая тактика рекомендует использовать в таких случаях специальные психологические приемы для создания у допрашиваемого преувеличенного представления об объеме собранных доказательств. При создании такого преувеличенного представления все равно нельзя допускать обмана допрашиваемого и фальсификации доказательств, что является не только незаконным, но и неэтичным, аморальным по своей сути.

Иногда у допрашиваемого складывается впечатление полной осведомленности следователя после предъявления ему наиболее яркого и запоминающегося доказательства, тщательно скрываемого допрашиваемым, или информации о тайных действиях, добытой оперативно-розыскным путем, хотя в цепи улик они имеют второстепенное значение. Может быть использован и такой тактический прием, когда следователь, используя свою осведомленность о второстепенном обстоятельстве, например о продаже продукции, не отраженной в бухгалтерских документах, ставит вопросы таким образом, как будто это единственное, что его интересует. У допрашиваемого создается впечатление, что следователю все остальное уже известно, и это способствует получению от него правдивых показаний.

Эффективным приемом, заставляющим допрашиваемого дать показания о том, что известно только ему как преступнику, является пробуждение у него ассоциативных связей. Так, документы, фотографии, факсы, телеграммы, налоговые декларации, рассматриваемые следователем во время допроса, нередко принимаются допрашиваемым как уличающие доказательства. Впечатление об осведомленности следователя может сложиться и в результате развития перед допрашиваемым вероятного хода событий, опираясь на

те неполные данные, которые имеются в распоряжении следователя, и на оперативные данные о прошлом допрашиваемого, о фактах уклонения от налогообложения или сокрытия прибыли (выручки) в прошлые годы. Доказательства здесь предъявляются постепенно, в ходе построения вероятностного ряда событий. Это создает у допрашиваемого впечатление о полном объеме доказательств и осведомленности следователя обо всей деятельности предприятия, организации или фирмы, в которой совершались налоговые преступления. Важным средством получения от допрашиваемого нужных сведений является косвенный допрос. Заведомо зная, что он не получит правдивого ответа на основные вопросы и не имея возможности подкрепить вопрос доказательствами, следователь задает ряд других, менее опасных, с точки зрения допрашиваемого, вопросов. Ответы на них помогают найти ответ на основной вопрос. Так, руководитель предприятия может, например, утверждать, что незнаком с договором, на основании которого были получены суммы, не оприходованные на предприятии, что привело к сокрытию доходов. Задавая вопросы о поступлении других сумм по тому же договору, о которых знает в основном главный бухгалтер, который оприходовал эти суммы и т. п. или суммы по смежным договорам, можно выявить и уличить руководителя в том, что он подписывал платежно-учетные и сводные документы, по которым проходили скрытые суммы, и не мог не знать об их существовании. Таким образом, в ситуации, когда отсутствует вовсе совокупность доказательств, позволяющих изобличить допрашиваемого в преступлении, тактика допроса в условиях конфликтной ситуации направлена на использование противоречий и «оговорок» допрашиваемого.

Помимо тактических приемов допроса, следователем могут быть использованы приемы эмоционального воздействия, которые применяются самостоятельно или одновременно с приемами, перечисленными выше. К таким приемам относятся: разъяснение противоправности содеянного и его последствий, что может вызвать у допрашиваемого отрицательную оценку собственных действий. Однако после изучения практики расследова-

ния налоговых преступлений было бы неправдой назвать данный прием эффективным. При существующих в обществе экономических катаклизмах, при непомерном росте числа тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, при существующем отношении к экономической «псевдосвободе» и несовершенстве законодательства о налогах и юридической ответственности и т. д., а также учитывая, что социальный статус руководителей и главных бухгалтеров предприятия и общий психосоциальный портрет позволяет сделать вывод о том, что сокрытие налогов не воспринимается как падение духовного и нравственного облика и является не поражением, а своеобразной «победой», убеждение допрашиваемого в тяжести последствий его поступка и попытки вызвать отрицательную оценку своих действий несостоятельны. Получение показаний, возможно, облегчит страх перед уголовной ответственностью, что более возможно при совершении сокрытия в особо крупных размерах или повторного сокрытия, что грозит лишением свободы; ознакомление с правовыми последствиями раскаяния и активного содействия раскрытию преступления. При этом целесообразно вначале предоставить допрашиваемому возможность самому ознакомиться с соответствующей нормой Уголовного кодекса РФ, а затем разъяснить ее содержание, обратить особое внимание на санкции статьи закона; активизация положительных качеств допрашиваемого и использование этого для получения правдивых показаний. Ссылаясь на прошлые заслуги, положительные отзывы о допрашиваемом и т. д., убеждая его в положительности его собственной личности, следователь может рассчитывать на получение правдивых показаний.

Обвиняемый, дающий ложные показания, тем самым оказывает следователю противодействие [2] в установлении истины и пытается осуществить рефлексивное управление деятельностью следователя. При допросе он оценивает, как его показания воспринимаются и используются следователем. Для преодоления этого противодействия следователю необходимо показать обвиняемому наибольшую информированность, а также он должен распознать цель, к которой стремится обвиняемый, систему его средств защиты, найти

дефекты в этой системе и использовать все это для получения правдивых показаний. При этом можно рекомендовать следователю использовать приемы эмоционального и логического воздействия [6, с. 614–615], которые включают в себя:

- разъяснение вредных последствий лжи;
  - воздействие на положительные стороны обвиняемого, использование его привязанностей, увлечений, заботы о профессиональном авторитете и т. п.;
  - раздельное или одновременное предъявление различных доказательств в той или иной последовательности;
  - предъявление вначале косвенных, а затем прямых доказательств; предъявление доказательств, используя фактор неожиданности;
  - предъявление доказательств по их нарастающей весомости;
  - предоставление возможности лицу, являющемуся носителем информации, самому изучить и оценить степень ее значимости;
  - фиксация внимания на отдельных сторонах, признаках доказательства;
  - сопровождение процесса предъявления доказательства пояснением условий, механизма образования, обстоятельств его обнаружения;
  - предъявление вещественного доказательства с демонстрацией возможности технико-криминалистических средств по выявлению и расшифровке скрытой информации, содержащейся в этом источнике.
- Это, на наш взгляд, будет способствовать формированию у обвиняемого убеждения в бесполезности сокрытия им обстоятельств уклонения от уплаты налогов.

В заключении можно смело сделать вывод, что следователю, проводя допрос подозреваемого (обвиняемого) при расследовании «налоговых преступлений», необходимо использовать самые разнообразные области человеческих знаний, которые позволяют ему расширить и увеличить каналы информации. Криминалистическая тактика, уголовный процесс, психология, психофизиология, логика – эти науки в комплексе помогут следователю должным образом подготовиться и успешно провести данное следственное действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта ВолГУ № 64-2010-а/ВолГУ (приказ № 01-071-81 от 11 февраля 2010 г.) и гранта юридического факультета ВолГУ (выписка из протокола Ученого совета № 18 от 16 ноября 2009 г.).

² Автором в период с 1999 по 2010 г. на территории Волгоградской области проводилось анкетирование сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием «налоговых преступлений» (УФСНП РФ по Волгоградской области, УНП ГУВД по Волгоградской области).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровков, А. В. Подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) при расследовании уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций / А. В. Боровков // Проблемы права и социологии : сб. науч. ст. / под ред. Е. Г. Васильевой, М. И. Фетюхина. – Волгоград : Изд. группа ВРО МСЮ РФ, 2000.

2. Бурлин, С. А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов : авто-

реф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Бурлин. – Саратов, 2002.

3. Дашковская, Г. М. Налоговые преступления: особенности квалификации и проведения следственных действий в процессе их расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Г. М. Дашковская. – М., 2002.

4. Закатов, А. А. Ложь и борьба с нею / А. А. Закатов. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1999.

5. Зорин, Г. А. Руководство по тактике допроса : учеб.-практ. пособие / Г. А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2001.

6. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Изд. группа «Норма – ИНФРА-М», 2000.

7. Кучеров, И. И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ / И. И. Кучеров. – М. : Первая образцовая типография, 2000.

8. Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н. И. Порубов. – 3-е изд., перераб. – Минск : Высш. шк., 1978.

9. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ, 2008.

10. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. – М. : ИНФРА-М, 1997.

11. Тришкина, Е. А. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.

**PSYCHOLOGICAL AND TACTICAL SPECIFICS
OF INTERROGATION OF THE SUSPECT (ACCUSED)
IN TAXATION CRIMES INVESTIGATION**

A. V. Borovkov

The article refers to the problems that arise at interrogation while investigating taxation crimes. On the basis of the criminal case data analysis the author puts forward some recommendations on improvement of techniques of the suspect (accused) interrogation.

Key words: *interrogation; tactics; psychology of personality; the suspect; the accused; tax crimes; preliminary investigation; technique; psychological contact.*